

Они прилетели на долю секунды позже. Когда они уезжали, было без малого пять утра. Когда они прибыли в Эдинбург, был уже час дня. Вместо того чтобы отправиться в Хогвартс, они поехали на общественном трамвае до Крамонда.

Бабушкин дом был точно таким, каким его помнила Сьюзен. Она вставила ключ, который ей дали при оглашении завещания, и открыла дверь.

Мебель была застелена белыми простынями, но, похоже, ничего не было передвинуто. "Она действительно оставила это тебе?" - спросила Кэтрин, когда остальные девушки вошли в дом. спросила Кэтрин, когда остальные девушки вошли следом за ней.

"Оставила", - ответила Сьюзен, вдыхая знакомые запахи дома. Здесь не пахло пылью, несмотря на то, что дом пустовал целый месяц. Вместо этого он пах свежеспеченным хлебом, медом, тимьяном и кедром. Здесь пахло бабушкой. "Мама сказала, что у меня было несколько дальних родственников, которые были не в восторге от этого. Кто-то даже прилетел с Проксимы на оглашение завещания. У бабушки было много имущества".

"Ты имеешь в виду деньги?"

"За то, что они приносили пользу", - пожала плечами Сьюзен.

Среди некоторых членов Федерации существовало распространенное заблуждение, что Земля не использует деньги. На самом деле это было неправдой. На Земле и других основных планетах Федерации существовала развитая финансово-кредитная система. Однако в условиях, когда такие предметы первой необходимости, как пища, транспорт и даже базовое жилье, предоставлялись всем жителям бесплатно, а стандартный подоходный налог составлял 50%, деньги просто не имели такого значения, как раньше. Редко кто накапливал богатство ради самого богатства. Таких людей с духом соперничества обычно брали на службу в Звездный флот, где их конкурентные натуры находили лучшее применение. Богатство давало очень мало того, что люди не могли бы получить бесплатно, если бы это было необходимо.

"Сьюзан, смотри!" сказала Диана.

Сьюзен прошла за ее рукой в просторную кухню многовекового дома. На столе лежал большой лист бумаги с написанной от руки запиской.

Сьюзан почувствовала, что глаза ее заслезились, когда она прочитала послание от мертвых.

"Что там написано?" спросила Мэри.

Сьюзен прочистила горло. "Там говорится, что мы все четверо должны считать этот дом своим, когда он нам понадобится. Что нам всем здесь рады". Она улыбнулась своим трем лучшим подругам. "Думаю, вы ей понравились так же, как и мне".

"Надеюсь, что так", - сказала Кэтрин с содроганием. "Мне бы не хотелось думать, что она меня не обожала".

"Тебя все обожают", - сказала ей Мэри.

"Даже ты?" сказала Кэтрин, возмущенно хлопая ресницами. "Поцеловать меня?"

"Да ну тебя", - сказала Мэри со смехом. Они перестали смеяться, снова взглянув на письмо. "Ну что, Сьюзен, как думаешь, мы действительно можем осмотреться?"

Сьюзен очень аккуратно сложила письмо и сунула его в карман своих брюк. "Не вижу причин, почему бы и нет. Пойдемте".

В ходе поисков они обнаружили много неожиданных сокровищ. Например, в саду бабушки росло столько растений, сколько никто из них не видел даже в садах Федерации. Помогало то, что дом стоял на солидном участке земли, выходящем к морю. В конце лета на этой широте у них было достаточно солнечного света, чтобы исследовать окрестности. Они нашли сундуки и чемоданы с одеждой практически всех эпох, которые только можно себе представить. Они нашли первые издания книг, вышедших сотни лет назад, и коллекции старинных носителей информации, в которых даже историку Мэри было трудно разобраться.

Но больше всего Сьюзен заинтересовал фотоальбом, который она нашла на покрытом белой простыней журнальном столике в музыкальной комнате. Он был огромной толщины и поскрипывал, когда она его открывала. Она села на диван за столиком, напротив рояля, который занимал большую часть комнаты.

В конце концов Диана, которая была самой близкой подругой Сьюзен, села рядом с ней и стала наблюдать за тем, как она рассматривает содержимое. "Сью, а почему на всех фотографиях девушки?"

"Я как раз об этом думала", - призналась Сьюзен. В комнату заглянули остальные девочки и, обуреваемые любопытством, подошли и уселись на покрытый простыней диван рядом с первыми девочками.

"Ух ты", - прошептала Мэри. "Посмотри на дату на этой фотографии".

Сьюзен посмотрела и прикусила губу. Дата гласила 2101. "Да, я видела".

"Это было в середине пост-атомного ужаса", - прошептала Мэри. Молодой историк указал на другую фотографию. "На этой написано 2120 год. На этой - 2123. Переверните страницу".

Сьюзан так и сделала, стараясь при этом скрыть дрожь в руках. Она испытывала странное чувство страха и предвкушения, но не знала, почему. Все надписи были сделаны бабушкиным

цветистым шрифтом и казались такими же старыми, как и фотографии. Одна из фотографий с датой 2207 была обведена большой звездой. Но под ней была еще одна записка, написанная карандашом. "Других не найдено".

Они листались вниз сквозь века. На всех фотографиях были изображены девушки в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет - то есть в возрасте Сьюзен и ее подруг.

"Сьюзан, знаешь, это как-то жутковато", - сказала Кэтрин. "О чем эта книга?"

"Я не знаю", - призналась Сьюзен.

Они нашли еще одну фотографию из 2256 года, обведенную кружком. К ней снова прилагалась записка. На этот раз она гласила: "Только одна. Мало!!!"

И так далее, страница за страницей с сотнями и сотнями девушек. По мере того как они приближались к современности, Сьюзен начала узнавать имена. Далекие пожилые кузины и тети. Ее бабушка. Ее мать.

На самой последней странице была только одна фотография. На ней была изображена девушка с вьющимися русыми волосами, лицом в форме сердца и слишком длинным носом, чтобы считаться по-настоящему красивой. Умные ореховые глаза смотрели на нее с легкой улыбкой, словно она хранила какую-то тайну, о которой никто не знал.

Это была школьная фотография Сьюзен, сделанная три года назад, когда ей было пятнадцать лет.

Рука ее дрогнула, когда она прикоснулась к ней. Вокруг фотографии были нарисованы три круга красного цвета. А под ними были имена.

Диана Бокс, Феникс.

Мэри Карау, Париж

Кэтрин Даннингем, Сан-Франциско.

"Сьюзен, - прошептала Кэтрин. "Как хорошо твоя бабушка знала нас?"

"До прошлого года она вас совсем не знала".

Диана потянулась вниз и коснулась слов, на которых было написано ее имя. "Мама решила переехать в Циско совершенно неожиданно. Просто в один прекрасный день она сказала, что

ей больше не нравится в Фениксе. Сказала, что солнце вредно для моей кожи. Она так и не объяснила, почему".

"Мои родители хотели открыть ресторан", - сказала Мэри. Когда она была по-настоящему эмоциональна, в ней проявлялась частичка ее французского происхождения. В данный момент она говорила так, как будто все еще находилась в Париже. "Я никогда не понимала, почему они выбрали Сан-Франциско. В городе уже есть несколько хороших французских ресторанов".

"Посмотрите на дату".

"Двадцать три восемьдесят девять", - сказала Сьюзен. "Год, когда мы познакомились друг с другом".

"Год, когда мы стали друзьями", - повторила Кэтрин. Она посмотрела на остальных, широко раскрыв глаза. "Сьюзен, твоя бабушка имеет какое-то отношение к нашему знакомству?"

"Я не понимаю, как она могла это сделать", - сказала Сьюзен. "Или даже зачем ей это было нужно. И она не заставляла нас дружить". Она закрыла книгу. "Мы сделали это самостоятельно. И не то чтобы она просила нас о чем-то... О, подождите. Она попросила."

<http://erolate.com/book/4086/113679>